

CD/PV.36
26 June 1979
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ СЧЕТ О 36-м ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 26 июня 1979 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н С.А. Де Суза Е Сильва (Бразилия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Алжир:</u>	Г-н А. БЕНСМАИЛ
<u>Аргентина:</u>	Г-н А. ДЮМОНТ Г-жа Н. ФРЕЙР ПЕНАБАД Г-н С.А. ПАССАЛАКУА
<u>Австралия:</u>	Г-н А. БЕМ Г-жа М. ВИКС
<u>Бельгия:</u>	Г-н П. НОТЕРДЕМ Г-н Г. ВАН ДЮЙС
<u>Бразилия:</u>	Г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА Г-н А.С. ДЕ ОУРО ПРЕТО
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н И. СОТИРОВ Г-н С. ХАЛАЧЕВ
<u>Бирма:</u>	У НГВЕ ВИН У ТАУН ХТУН
<u>Канада:</u>	Г-н Ж.Т. СИМАР
<u>Куба:</u>	Г-жа В.Б. ЯЦКЕВИЧ
<u>Чехословакия:</u>	Г-н И. РУЖЕК Г-н В. ТИЛЬНЕР Г-н И. ЙИРУШЕК
<u>Египет:</u>	Г-н О. ЭЛЬ-ШАФФЕЙ Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕЙ
<u>Эфиопия:</u>	Г-н Т. ТЕРРЕФЕ
<u>Франция:</u>	Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС Г-н М. КУТЮР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Германская Демократическая
Республика:

Г-н Г. ХЕРДЕР
Г-н В. КЁТТЕР
Г-н М. ГРАЧИНСКИ

Федеративная Республика
Германии:

Г-н Ю. ПОЛМАНН
Г-н Х. МЮЛЛЕР

Венгрия:

Г-н М. ДОМОКОШ
Г-н Ч. ДЬЁРФИ

Индия:

Г-н К.Р. ГАРЕКХАН
Г-н С.Т. ДЕВАРЕ

Индонезия:

Г-н М. СИДИК
Г-н Д. Б. СУЛЕМАН

Иран:

Г-н Д. АМЕРИ

Италия:

Г-н Н. ДИ БЕРНАРДО
Г-н М. МОРЕНО
Г-н К. ФРАТЕСЧИ

Япония:

Г-н М. ОГИСО
Г-н Т. НОНОЯМА
Г-н Т. ИВАНАМИ
Г-н Р. ИСИИ

Кения:

Г-н С. ШИТЕМИ
Г-н ДЖЕТ ОДЕНДО

Мексика:

Г-н А.Г. РОБЛЕС
Г-жа А. КАБРЕРА

Монголия:

Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ

Марокко:

Г-н М. МАУЛАЙНИН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Нидерланды:</u>	Г-н Р.Х. ФЕЙН Г-н А.Я. МЕЕРБУРГ
<u>Нигерия:</u>	Г-н Д. АДЕНИДЖИ Г-н Т.О. ОЛУМОКО
<u>Пакистан:</u>	Г-н Я.К.А. МАРКЕР
<u>Перу:</u>	Г-н Х.А. МОНТЕРО
<u>Польша:</u>	Г-н Б. СУЙКА Г-н Х. ПАЧ Г-н М. КРУЧИК
<u>Румыния:</u>	Г-н К. ЕНЧ
<u>Шри Ланка:</u>	Г-жа М.Л. НАГАНАТАН
<u>Швеция:</u>	Г-жа И. ТОРССОН Г-н К. ЛИДГАРД Г-н С. СТРОМБАК
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН Г-н Н.В. ПЕСТЕРЕВ Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ Г-н М.Г. АНТОХИН Г-н В.П. ПЕРФИЛЬЕВ Г-н Н.П. СМИДОВИЧ Г-н А.М. ВАВИЛОВ Г-н Э.Д. ЗАЙЦЕВ
<u>Соединенное Королевство:</u>	Г-н Д.М. САММЕРХЕЙС Г-н Н.Х. МАРШАЛЛ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенные Штаты Америки:

Г-н А.С. ФИНЕР

Г-н Ч. ФЛАУЭРИ

Г-н Л. КЕЛЕМЭЛ

Г-н Б. ДАНЛОП

Г-н К. БРАУН

Г-н Р. ВИКЛЕЙ

Венесуэла:

Г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ

Г-жа Р.Л. ДЕ НЕСЕР

Югославия:

Г-н М. ВРУНЕЧ

Г-н Д. ДЖОКИЧ

Заир:

Г-н Е. МУЛОНГАНОСУ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Сегодня мы продолжим рассмотрение пункта 2 нашей повестки дня: "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия".

Г-н Матнас ДОМОКОШ (Венгерская Народная Республика) (перевод с английского): Разрешите мне в начале моего выступления приветствовать вас с недавним назначением в наш комитет, а также по поводу того, что вы приняли на себя обязанности Председателя Комитета на июнь месяц. От имени делегации Венгрии я хотел бы пожелать вам успехов в вашей деятельности в качестве главы делегации Бразилии и в работе на посту Председателя Комитета и заверить вас в готовности моей делегации сотрудничать с вами. Мне также очень приятно, что я имею возможность приветствовать вновь назначенного главу делегации Аргентины посла Альберто Дюмонта, главу делегации Австралии посла сэра Джеймса Плимсола, главу делегации Кубы посла д-ра Луис Сола Вила, а также постоянного представителя Исламской Республики Иран посла Казема Раджави. Я уверен, что сердечные и послужившие на пользу дела отношения и сотрудничество, которые существовали у нас с их предшественниками, будут продолжаться и с ними.

Социалистические страны давно стремятся к заключению международной конвенции о запрещении применения или угрозы применения силы в международных отношениях, что по форме и существу отвечает Уставу Организации Объединенных Наций. Прямым следствием этого основного положения является то, что социалистические страны активно выступают за принятие эффективных мер для того, чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. На последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Советский Союз представил проект резолюции о заключении международной конвенции по укреплению гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Проект резолюции был составлен в соавторстве со многими государствами и поддержан решающим большинством на Генеральной Ассамблее. Таким же образом был принят проект резолюции, предложенный по тому же вопросу Пакистаном, который по своей конечной цели совпадает с проектом, представленным социалистическими странами.

Как я указывал на последнем пленарном заседании Комитета, делегации Болгарии, Чехословакии, Германской Демократической Республики, Монголии, Польши, СССР и Венгрии представили проект международной конвенции по укреплению гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Этот проект имеет форму рабочего документа под кодом CD/... Я хотел бы поблагодарить секретариат Комитета, который так быстро распространил документ среди делегатов.

(Г-н И. Домокош, Венгрия)

В соответствии с резолюцией 33/72 Генеральной Ассамблеи Комитет по разоружению включил в повестку дня и в свою программу работы вопрос о рассмотрении эффективных международных соглашений о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия. Резолюция "просит Комитет по разоружению с этой целью рассмотреть как можно скорее проекты международной конвенции по этому вопросу", а в разделе В та же резолюция настоятельно призывает принять неотложные меры "для заключения, если это потребуется, эффективных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, включая рассмотрение вопроса о международной конвенции и альтернативных путях и средствах для достижения этой цели". Оба варианта предполагают конкретные переговоры по данному вопросу, и это было с удовлетворением встречено делегациями-соавторами, а рабочий документ предназначен для того, чтобы, как и тот, который представлен делегацией Пакистана под кодом CD/10 27 марта 1979 года, облегчить эти переговоры. Настоящий рабочий документ и готовность делегаций-соавторов принять активное участие в переговорах является нашим вкладом в те усилия, которые предпринимает Комитет.

Я хотел бы коротко остановиться на содержании проекта, с тем чтобы делегации, присутствующие здесь на Комитете, могли ознакомиться с ним. В проекте подчеркивается желание социалистических стран заключить международную конвенцию. В Комитете по разоружению существуют различные мнения по поводу того, в какой форме должны быть даны гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием, о неприменении ядерного оружия или угрозы его применения. Делегации-соавторы твердо убеждены, что наиболее подходящей формой для обязывающего стороны международного соглашения была бы международная конвенция.

Во вступительной части к проекту конвенции ясно указана также позиция социалистических стран, которая состоит в том, что только постоянное запрещение применения ядерного оружия и ядерное разоружение, ведущее к окончательной ликвидации этого оружия, могут привести к полной безопасности в ядерный век. Однако, как частичное соглашение, по которому будут приняты эффективные меры, обеспечивающие государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, это соглашение является значительным шагом вперед на пути к укреплению международной безопасности до того момента, когда будет осуществлено ядерное разоружение на всеобщей основе.

(Г-н М. Домокош, Венгрия)

Статья I проекта конвенции призывает ядерные государства дать обязательство не применять и не угрожать применением ядерного оружия против неядерных государств-участников конвенции, которые отказываются от производства и приобретения ядерного оружия и которые не имеют такого оружия на своей территории или где бы то ни было под их юрисдикцией. Это означает общие обязательства для всех ядерных государств, без каких-либо дальнейших оговорок или исключений, не применять ядерное оружие против государств, подпадающих под вышеуказанные категории. Проект конвенции намеренно не делает различия между категориями неядерных государств-членов военных союзов и не-членов. Государства, которые отказались от производства и приобретения ядерного оружия, в соответствии с действующими международными договорами, имеют право на получение гарантий против применения против них ядерного оружия независимо от их принадлежности к военным союзам. Положение, содержащееся в статье I, "которые не имеют ядерного оружия на своей территории или где бы то ни было под их юрисдикцией", дает достаточные гарантии ядерным государствам, что на них не будет совершено ядерное нападение с территории неядерных государств. Такой более широкий объем гарантий удовлетворил бы справедливые требования государств, не обладающих ядерным оружием, а также способствовал бы тому, чтобы большее число государств отказалось от приобретения ядерного оружия или расположения его на своей территории. Это в значительной степени укрепило бы режим нераспространения, а через него — международную безопасность в целом.

Статья II проекта предусматривает распространение обязательства ядерных государств не только на территории неядерных государств, но и на вооруженные силы и объекты, находящиеся под их юрисдикцией, где бы они ни находились.

Что касается контроля за выполнением предлагаемой конвенции, то в статье III содержатся соответствующие положения по этому вопросу.

Статьи IV, V, VI и VII содержат соответственно положения относительно срока действия конвенции, процедуры внесения поправок к ней и вступления ее в силу, а также другие процедурные и организационные вопросы.

Таковы соображения, которые я хотел изложить в связи с рабочим документом, представленным несколькими социалистическими делегациями. Мы очень надеемся, что этот документ окажется полезным для дальнейших переговоров.

Г-н М. ДОМОКОШ (Венгрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, в первой части своего выступления я имел честь представить проект международной конвенции, соавторами которой являются несколько делегаций социалистических стран. Теперь я хотел бы пояснить позицию моей делегации по определенным вопросам, относящимся к работе нашего Комитета.

На пленарном заседании Комитета по разоружению, состоявшемся 19 июня, представитель Советского Союза, посол Израиля, и директор агентства США по контролю над вооружениями и разоружению, г-н Сейниус представили подробную информацию о венской встрече в верхах и подписании Договора ОСВ-2, высоко оценив огромное значение этого Договора, который явился результатом длительных и сложных переговоров.

Моя делегация была в числе тех, кто следил за ходом переговоров с особым интересом и желал их скорейшего и успешного завершения. Поэтому, совершенно естественно, что мы присоединяемся к тем, кто приветствует заключение договора, и стороны, подписавшие его.

Важность заключения договора многозначна с различных точек зрения. Последствия этого события могут быть еще более значимыми. Несмотря на то что Договор двусторонний, он имеет универсальное значение, поскольку характер отношений между СССР и США оказывает прямое и решающее воздействие на международную безопасность, а также на поступательное развитие отношений между большим числом государств.

Сам по себе Договор ОСВ-2 является мерой по контролю за вооружениями, имеющей огромное значение для наиболее опасной сферы гонки вооружений - стратегических вооружений и систем такого оружия - которые определяют существующий баланс вооруженных сил и являются одним из основных факторов усиления или ослабления гонки вооружений. Определяя ограничения в численном выражении, Договор в то же время является шагом вперед в направлении ограничения технологического развития стратегических вооружений.

Задачи, стоящие перед разоружением, чрезвычайно сложны. Их нельзя решить с помощью одного договора, основанного на взаимном компромиссе, даже если он имеет огромное значение и подписан двумя крупнейшими державами. Поэтому естественно, что, приветствуя Договор ОСВ-2 и с удовольствием анализируя его положительное воздействие на ограничение гонки вооружений и разоружение, мы внимательно и с большой

(Г-н М. Домокош, Венгрия)

надеждой изучаем возможность принятия дальнейших мер по разоружению и ограничению вооружений, которые могут открыться в связи с недавним подписанием документов после их ратификации. В этом отношении мы надеемся, что переговоры будут продолжены на основе "совместного заявления о принципах и основных направлениях последующих переговоров об ограничении стратегических вооружений". Во все более улучшающейся атмосфере взаимного доверия, которое было характерно для венской встречи в верхах, соблюдение принципов равенства, равной безопасности, чувства реальности и ответственности, а также готовность преодолевать возникающие трудности, что обеспечило успех недавно закончившимся переговорам, станет в еще большей степени доминирующим фактором, и в течение относительно непродолжительного времени можно будет добиться заключения договора ОСВ-3, предусматривающего дальнейшие количественные и качественные ограничения и меры сдерживания. Мы надеемся, что не будет задержки в ратификации и последующем применении положений Договора ОСВ-2.

Мы также с нетерпением ожидаем результатов положительного влияния, которое должен оказать Договор ОСВ-2 на переговоры по разоружению, ведущиеся в других международных органах. В этой связи мы приветствуем решимость, выраженную двумя государствами, подписавшими Договор, достичь в скором времени результатов по ряду проблем разоружения, которыми непосредственно занимается Комитет.

Г-н Председатель, мне доставляет большое удовольствие говорить еще об одном событии, которое, как мы надеемся, окажет позитивное воздействие на укрепление разрядки и международной безопасности и будет способствовать достижению ощутимых результатов в области разоружения.

14-15 мая 1979 года в Будапеште состоялось Сопровождение Комитета министров иностранных дел стран-участниц Варшавского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи. Коммюнике, принятое Сопровождением, было недавно распространено среди делегаций в Комитете под индексом CD/20. Возможно, делегации ознакомились с коммюнике, но, тем не менее, я хотел бы подчеркнуть некоторые из его наиболее важных положений.

На своем совещании в Будапеште Комитет министров иностранных дел выработал несколько новых предложений, приняв во внимание позиции и мнения других участников переговоров, которые предлагается провести и которые могут явиться хорошей основой для сближения позиций различных государств или групп государств. Эти предложения можно разделить на две основные группы: одна из них сосредоточена на районе Европы, другая относится к общей проблеме разоружения во всемирном масштабе.

(Г-н М. Домокош, Венгрия)

Совещание пришло к выводу, что наиболее срочной и важной задачей является укрепление мира и безопасности в Европе. Было предложено сделать главный шаг в этом направлении и заключить между всеми государствами-участниками конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе договор о неприменении первыми как ядерного, так и обычного оружия. Такой договор существенно усилил бы политические и международно-правовые основы принципа неприменения силы и обеспечил бы надежные гарантии против развязывания вооруженных конфликтов в Европе.

Не вызывает сомнения то, что договор о неприменении первыми как ядерного, так и обычного оружия будет отвечать интересам всех государств. Хотя отказ от применения первыми ядерного оружия или обычного оружия сам по себе не явился бы мерой по разоружению в действительном смысле этого слова, он был бы важным подспорьем для укрепления атмосферы взаимного доверия и уверенности, что так необходимо при ведении любых переговоров по разоружению, как двусторонних, так и многосторонних.

Совещание выработало предложения в отношении расширения мер по укреплению доверия между государствами, и принятия конкретных мер в области военной разрядки. Эти предложения имеют огромное значение, и непосредственным образом касаются других частей мира, поскольку они имеют целью укрепить доверие между государствами в районе, где сосредоточено наибольшее количество вооруженных сил и вооружений.

Основываясь на мнении о том, что необходимы срочные переговоры и практические меры, способствующие достижению доверия между государствами и ослаблению военной конфронтации, что поведет к уменьшению концентрации и сокращению вооруженных сил и вооружений, государства-участники совещания предложили созвать с этой целью конференцию на политическом уровне, в работе которой участвовали бы все европейские государства, США и Канада.

Совещание министров иностранных дел уделило особое внимание необходимости прекращения гонки вооружений и обеспечения решительного поворота к реальным мерам по разоружению, в особенности в области ядерных вооружений. Большинство тем, обсуждавшихся на совещании, являются существенными вопросами разоружения, имеющими решающую важность, которые практически составляют программу работы данного Комитета.

Страны-участницы совещания единодушно высказались за необходимость преумножить усилия с целью скорейшего достижения практических соглашений в области разоружения, наряду с другими, по таким проблемам, как

(Г-н М. Домокош, Венгрия)

- введение в силу нового советско-американского договора об ограничении стратегических наступательных вооружений и переход к следующей стадии переговоров по сокращению этих вооружений;
- проведение переговоров по прекращению производства и постепенному сокращению запасов всех видов ядерного оружия вплоть до их полного уничтожения;
- запрещение навечно применения ядерного оружия и одновременный отказ всех государств от применения или угрозы применения силы в их взаимоотношениях;
- заключение соглашения о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия;
- меры по укреплению гарантий безопасности неядерных государств.

Г-н Председатель, вслед за заявлением, только что сделанным мной по вопросу об эффективных международных договорах, предусматривающих гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием, от применения или угрозы применения ядерного оружия, я теперь хотел бы дать пояснения к некоторым дополнительным соображениям моей делегации по этому вопросу.

Мы приветствуем включение Комитетом этого вопроса в его программу работы. Важность и своевременность принятия эффективных международных мер и, возможно, достижение международной конвенции по этому вопросу едва ли можно переоценить, если должным образом оценить современную международную обстановку.

Законное требование государств, не обладающих ядерным оружием, о получении соответствующих гарантий со стороны ядерных государств от применения ядерного оружия практически появилось и развивалось параллельно с подготовкой, подписанием и применением договора о нераспространении ядерного оружия. Заключение такого договора будет направлено на содействие и должно способствовать усилиям по дальнейшему укреплению режима нераспространения, а также обеспечить подлинно универсальное присоединение к этому договору, что является одной из важнейших задач второй конференции по рассмотрению действия договора, которая должна быть проведена в начале следующего года.

На срочность решения этого вопроса указывалось в многочисленных документах ООН, таких, как резолюция Совета Безопасности 255 от 19 июня 1968 года, резолюция Генеральной Ассамблеи 3261, принятая в 1974 году, 31/189 - в 1976 году, и 32/87 - в 1977 году.

(Г-н М. Домокош, Венгрия)

Первоначально эта проблема являлась частью резолюций, принимавшихся по вопросу о всеобщем и полном разоружении, а впоследствии была поставлена в качестве отдельного пункта сначала в Заключительном документе специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, а затем на 33-й сессии, которая в своей резолюции 33/72 обратилась к Комитету с просьбой рассмотреть представленные проекты международной конвенции, имеющие целью гарантировать государства, не обладающие ядерным оружием, от применения или угрозы применения против них ядерного оружия.

Во время обсуждения этого вопроса на специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, мы смогли быть свидетелями важных изменений в этом отношении. Все пять ядерных держав, хотя и в различных формулировках и в разной степени, заявляли о своей готовности предоставить такие гарантии. Анализируя эти заявления, мы можем прийти к выводу о том, что все ядерные державы сходятся во мнении о необходимости и правомерности таких гарантий и что они готовы обсудить этот вопрос в Комитете по разоружению. Этот факт дает нашему Комитету хорошую основу для начала конкретных переговоров по этому вопросу и хорошие возможности для достижения соглашения.

Комитет начинает рассмотрение этого вопроса не с пустыми руками. Мы имеем в своем распоряжении два проекта международных конвенций, отдельные декларации, сделанные ядерными державами, рекомендации Генеральной Ассамблеи, содержащиеся в ее соответствующих резолюциях, а также другие материалы.

По мнению моей делегации, два проекта, представленные соответственно группой социалистических стран и делегацией Пакистана, составляют солидную базу для рассмотрения данного вопроса. Я только что подробно останавливался на проекте, представленном делегациями социалистических стран. Проект, представленный делегацией Пакистана, также является ценным вкладом в нашу будущую работу.

Я также хотел бы сказать несколько слов о том, как моя делегация представляет себе дальнейшее обсуждение Комитетом этого вопроса. Делегация Пакистана высказала ценные идеи также и в этом отношении. Моя делегация хотела бы предложить и поддержать идею создания неофициальной рабочей группы, открытой для участия всех членов Комитета с точно установленным кругом полномочий.

(Г-н Домокош, Венгрия)

Что касается содержания международного документа, который, возможно будет принят, моя делегация считает, что самый широкий круг гарантий должен охватывать по возможности большее число стран. Моя делегация твердо придерживается мнения, что гарантии должны охватывать все государства, не обладающие ядерным оружием, которые отказались от приобретения ядерных вооружений на основе имеющего юридическую силу международного договора, а также не имеющие ядерных вооружений на своих территориях. Они имеют право на получение таких гарантий независимо от того, входят они в военные союзы или нет. Что касается формы документа, то моя делегация высказывается за международную конвенцию, как это предложено в проекте, представленном делегациями социалистических стран. Делегация Пакистана также высказала ряд убедительных соображений в пользу конвенции такого характера.

В заключении своего выступления я хотел бы вновь указать на предложения, сделанные Комитетом министров иностранных дел стран-участниц Варшавского договора в коммюнике, принятом на совещании в Будапеште, относительно заключения договора о неприменении первыми как ядерного, так и обычного оружия между участниками Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе. Моя делегация твердо убеждена в том, что этот договор и договор о гарантиях неядерным государствам от применения или угрозы применения ядерного оружия дополняют друг друга, и если они будут заключены, то эти два договора составят солидный базис для укрепления международного мира и безопасности во всемирном масштабе и освободят мир от угрозы ядерной войны, создав таким образом необходимую атмосферу, которая так нужна для достижения реального и существенного разоружения.

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Комитет по разоружению приступает к обсуждению очередного пункта своей повестки дня "Эффективные международные соглашения с тем, чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия".

Этот вопрос является одним из актуальных вопросов ограничения гонки вооружений, разоружения. Его направленность отвечает главной задаче современной эпохи - предотвращению опасности ядерной катастрофы. Конечно, мы исходим из того, что самым эффективным средством полного и окончательного решения этой проблемы явилось бы прекращение производства ядерного оружия во всех его видах и постепенное сокращение его запасов вплоть до полной их ликвидации, на что направлены известные предложения социалистических стран. Однако задача достижения прогресса в области ядерного разоружения не должна заслонять или исключать решение других вопросов, которые служат тем же

(Г-н В.Л. Израэлян, СССР)

целям снижения опасности возникновения ядерного конфликта, ограничения сферы возможного применения ядерного оружия. Положительное решение вопроса об укреплении гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, несомненно, будет благоприятствовать достижению согласия и по другим проблемам ограничения гонки ядерных вооружений, ядерного разоружения.

В настоящее время имеются благоприятные условия для принятия Комитетом по разоружению практических, конкретных мер по укреплению гарантий безопасности неядерных стран. Эти благоприятные условия определяются такими факторами, как, с одной стороны, стремление стран, не обладающих ядерным оружием, получить дополнительные гарантии своей безопасности со стороны ядерных государств; с другой стороны, готовность ядерных государств предпринять новые шаги, направленные к этой цели. Более того, все государства, обладающие ядерным оружием и участвующие в настоящее время в работе Комитета, как известно, в последние годы сделали важные заявления, в которых эта готовность получила форму определенного обязательства.

Наличие этих благоприятных условий позволило на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в заключительном документе принять специальные положения (п.п. 32 и 59), в которых Генеральная Ассамблея отметила, что "действенные договоренности, в соответствующих случаях дающие гарантии неядерным государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия, могли бы укрепить безопасность этих государств, а также международный мир и безопасность", и призвала государства, обладающие ядерным оружием, "предпринимать настойчивые усилия с целью заключения в соответствующих случаях эффективных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверения от применения или угрозы применения ядерного оружия".

Исходя из своей последовательной политики в области разоружения и стремясь к достижению практической договоренности по этому вопросу, Советский Союз выступил на XXXVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН с конкретным предложением, направленным на укрепление гарантий безопасности неядерных государств. Это предложение было сделано в полном соответствии с вышеприведенными положениями заключительного документа специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению.

Как известно, на XXXVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН были приняты две резолюции по этому вопросу. Соавторами одной из них была большая группа государств, в

(Г-н В.Л. Исраэлян, СССР)

том числе Советский Союз, автором другой - Пакистан. Обе резолюции были поддержаны подавляющим большинством государств-членов ООН. Это вполне естественно, так как в своем существе обе резолюции направлены к одной и той же цели.

Хотелось бы напомнить, что XXXIII сессия Генеральной Ассамблеи обратилась к Комитету по разоружению с конкретной просьбой, а именно "рассмотреть как можно скорее проекты международной конвенции по этому вопросу, представленные Генеральной Ассамблее ООН на ее XXXIII сессии, а также все соображения и предложения об эффективных политических и правовых мерах на международном уровне, направленных на то, чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия" (резолюция 33/72 А).

Хотя соответствующий пункт резолюции 33/72 В, автором которой был Пакистан, несколько отличается от языка процитированной части резолюции 33/72 А, в нем содержится примерно такая же просьба к Комитету.

Смысл деятельности Комитета - ведение деловых переговоров и выработка конкретных договоренностей. Об этом неоднократно заявляли все члены Комитета. Есть ли возможность для ведения таких переговоров по вопросу повестки дня, который мы рассматриваем? По мнению советской делегации, такие возможности, безусловно, имеются.

Это прежде всего благоприятный международный климат, созданный недавно закончившейся советско-американской встречей в верхах; это, как мы уже отмечали, решения Генеральной Ассамблеи и важные заявления государств, обладающих ядерным оружием, и, наконец, - что имеет особенное значение для нас, членов Комитета - конкретные предложения и документы, представленные по вопросу об укреплении гарантий безопасности неядерных государств.

Что же лежит на столе переговоров Комитета по разоружению по рассматриваемому нами вопросу повестки дня? Это прежде всего проект международной конвенции об укреплении гарантий безопасности неядерных государств, внесенный в рабочем документе (CD/23) группой социалистических стран, в том числе Советским Союзом; проект международной конвенции о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, содержащийся в документе CD/10, внесенном Пакистаном; различные предложения и соображения, высказанные многими государствами в ходе обсуждения этого вопроса на XXXIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

(Г-н В.Л. Израэли, СССР)

Задача Комитета, с нашей точки зрения, облегчается и тем, что государства, обладающие ядерным оружием, в том числе и те, которые не поддерживали идею заключения многостороннего соглашения, высказывали готовность участвовать в рассмотрении вопроса об укреплении негативных гарантий неядерных стран, в частности в Комитете по разоружению. В этом же духе высказался в 1978 году тогдашний премьер-министр Великобритании, который заявил, что "Соединенное Королевство готово действовать вместе с другими ядерными державами, чтобы предоставить твердые, далеко идущие и постоянные гарантии неядерным государствам" (A/S-10/PV.14).

Разрешите также сослаться на письмо представителя США в Первом комитете XXXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН посла А. Фишера, в приложении к которому от имени США говорится, что "могут существовать и другие форумы, такие, как Комитет по разоружению, на которых может быть обсужден вопрос о негативных гарантиях безопасности, если только все мнения и все пути решения этого вопроса будут открыты для рассмотрения" (A/C.1/33/7).

В таком же ключе высказывались и представители Франции.

Позиция Советского Союза по вопросу об укреплении гарантий безопасности неядерных государств, мы надеемся, достаточно хорошо известна членам Комитета. Мы высказались за предоставление дополнительных гарантий безопасности неядерным государствам еще в 1966 году, когда шли переговоры о заключении Договора о нераспространении ядерного оружия. Твердо и недвусмысленно мы выражали свою готовность предоставить такие гарантии и в последнее время. Советский Союз заявил, что он никогда не применит ядерного оружия против тех государств, которые отказываются от производства и приобретения такого оружия и не имеют его на своей территории. Мы исходим из того, что такие страны тем самым вносят существенный вклад в предотвращение распространения ядерного оружия и способствуют ослаблению и в конечном счете устранению угрозы возникновения ядерной войны, и они вправе иметь необходимые гарантии, что против них никогда не будет применено ядерное оружие.

Более того, наша страна предлагает не ограничиваться одними только торжественными заявлениями о неприменении ядерного оружия против неядерных государств, отказывающихся от производства и приобретения ядерного оружия и не имеющих его на своей территории. Со своей стороны СССР выразил готовность - и она полностью остается в

(Г-н В.Л. Исраэлян, СССР)

силе — заключить специальные на сей счет соглашения с любой из таких стран и призвал все другие ядерные державы поступить таким же образом и взять на себя соответствующие обязательства.

Совершенно очевидно, что наиболее полным и эффективным решением проблемы ограждения неядерных государств от применения против них ядерного оружия могло бы стать принятие ядерными державами универсальных международно-правовых согласованных гарантий на этот счет. Поэтому Советский Союз является убежденным сторонником заключения международной конвенции, в которой, с одной стороны, участвовали бы государства, обладающие ядерным оружием, готовые дать соответствующие гарантии безопасности неядерным государствам, а с другой — заинтересованные неядерные государства, которые отказываются от производства и приобретения ядерного оружия и не имеют его на своей территории. Как известно, Советский Союз внес и проект соответствующей конвенции.

Мы с удовлетворением отмечаем, что значительное большинство стран — социалистические, неприсоединившиеся — также выступает за заключение многостороннего международного соглашения по этому вопросу. Советская делегация выражает надежду, что Комитет незамедлительно приступит к подготовке текста такой конвенции, и готова внести свой посильный вклад в это дело.

В ходе этих переговоров у нас будет возможность высказаться подробнее по всем основным положениям проекта конвенции, предложенного группой социалистических стран. Сейчас хотелось бы остановиться лишь на сути этой конвенции — основного обязательства по гарантиям безопасности неядерных государств, которое возьмут на себя ядерные государства. Мы убеждены в том, что предложенная в проекте соцстран формула наиболее эффективно решает этот вопрос и охватывает самый широкий круг стран, не обладающих ядерным оружием.

Как известно, в соответствии с одной из предлагаемых формул имеется в виду обеспечить гарантии безопасности только тех неядерных стран, которые являются членами безъядерной зоны. На сегодняшний день безъядерная зона оформлена в международно-правовом порядке, да и к слову скажем — еще не до конца, лишь в Латинской Америке. Это означает, что все остальные страны мира, не обладающие ядерным оружием, находящиеся вне этого района, не будут иметь таких гарантий. В то же время формула, содержащаяся в проекте социалистических стран, разумеется, предусматривает распространение гарантий и на страны, входящие в безъядерную зону.

(Г-н В.Л. Израэлян, СССР)

Или взять другую формулу, согласно которой ядерное государство сохраняет за собой право применить ядерное оружие против любого неядерного государства, на территории которого даже нет ядерного оружия, если оно только является союзником государства, обладающего ядерным оружием. По этой формуле достаточно будет соответствующей ядерной державе определить, что совершено нападение на нее, ее территорию или вооруженные силы или ее союзников, как неядерное государство, лишь заподозренное в причастности к таким действиям, может стать объектом ядерного удара. Проект конвенции социалистических стран не содержит такой оговорки, которая обесценивает по существу смысл обязательств не применять ядерное оружие против неядерных государств, и не допускает его применения против стран и территорий, с которых не исходит угроза ядерного нападения.

Наконец, формула, в которой предлагается, чтобы обязательства государств, обладающих ядерным оружием, распространялись лишь на страны, не обладающие ядерным оружием и не являющиеся участниками соглашений о ядерной безопасности, заключенных с ядерными государствами. И эта формула существенно сужает круг неядерных стран, на которые могли бы распространяться гарантии. Социалистические страны предлагают, чтобы гарантии были представлены как неядерным странам—не участникам военно-политических союзов, так и тем странам, не обладающим ядерным оружием, которые, хотя и связаны союзническими обязательствами с ядерными государствами, однако не обладают, не производят ядерного оружия и не имеют его на своей территории.

Из вышесказанного явствует, что содержащаяся в проекте соцстран формула является справедливой и эффективной, учитывающей интересы широкого круга государств. Ее достоинство в том, что она, во-первых, охватывает максимально возможное количество государств, которым могут быть, с учетом реальной обстановки в мире, предоставлены гарантии против применения ядерного оружия; во-вторых, она стимулирует отказ государств от обладания ядерным оружием, от его размещения на своей территории и тем самым способствует сужению возможной сферы применения ядерного оружия, укреплению режима нераспространения и, следовательно, уменьшает опасность возникновения ядерной войны.

Советский Союз, как уже подчеркивалось, является твердым и убежденным сторонником заключения многосторонней конвенции об укреплении гарантий безопасности неядерных государств.

(Г-н Исразлян, СССР)

Вместе с тем мы готовы рассмотреть и другие предложения, в частности стремимся к сотрудничеству с другими государствами, обладающими ядерным оружием, для того чтобы выработать приемлемый для всех подход. Было бы, наверное, не лишним напомнить, что в свое время в 1968 году трем государствам, обладающим ядерным оружием, удалось согласовать обязательство о гарантиях безопасности неядерных стран, которое затем было оформлено в резолюции Совета Безопасности 255.

Советская делегация считает, что с учетом представления в Комитет двух рабочих документов, содержащих проекты международного соглашения по этому вопросу, а также соображений и предложений государств, сделанных на XXXIII сессии Генеральной Ассамблеи, Комитет должен незамедлительно приступить к практическим переговорам. Разумеется, эти переговоры можно было бы вести не только в рамках заседаний Комитета, но и с использованием других форм, которые предусматриваются пунктом 23 правил процедуры Комитета. Советская делегация готова проявить гибкость в этом вопросе с учетом мнений других делегаций.

Конструктивный подход всех делегаций к решению вопроса об укреплении гарантий безопасности неядерных государств позволит Комитету добиться серьезного прогресса по этому вопросу и представить конкретное предложение к XXXIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Г-жа ИНГА ТОРСОН (Швеция) (перевод с английского): Начало второй половины работы сессии Комитета по разоружению 1979 года дает возможность проанализировать положение, в котором мы находимся в отношении самых важных вопросов разоружения. Это именно так, поскольку по объективным причинам пришлось уделить так много времени процедурным вопросам во время работы первой половины сессии.

Я бы хотела начать свое выступление общими замечаниями о наших нынешних трудностях.

Год тому назад мы собрались в Нью-Йорке на специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, это было событие, которое ожидалось с большими надеждами. Заключительный документ, который был тогда принят, представляет собой основу для наших непрерывных усилий, направленных на достижение в конечном счете чего-то большего, чем скромные результаты, уже достигнутые в нашей работе.

Оживилась работа старого совещательного органа по разоружению, и был создан новый механизм по ведению переговоров. Безусловно, наши институты были усовершенствованы.

(Г-жа И. Торсон, Швеция)

Однако что нового внес год, прошедший со времени окончания работы специальной сессии, в нашу сегодняшнюю работу, если сравнить со многими годами бесконечных красноречивых выступлений и дебатов, за исключением тех нескольких случаев, когда велись действительно подлинные переговоры в Комитете 18 и на совещании Комитета по разоружению?

Я должна, г-н Председатель, выразить свои сомнения относительно того, что произошли слишком значительные изменения. Сущность работы осталась прежней, и я не вижу ничего нового в том, как мы решаем вопросы.

Давайте взглянем в лицо тому неприятному факту, что на протяжении 17 лет государственные деятели мира не были в состоянии предпринять ни одного шага в деле создания обстановки разоружения, уничтожить хотя бы одну единственную систему оружия и уменьшить ужасающее количество боеголовок с невообразимо сильным действием, угрожающих жизни человечества.

Сложилась противоречивая ситуация. Вопреки торжественным обещаниям и обязательствам о разоружении в ООН и других органах, ведущие военные державы, занимаясь гонкой вооружений, производят новые, все более сложные и губительные системы оружия и вооружения, что создает впечатление, что они потеряли всякое чувство реальности.

Обо всем этом говорилось уже ранее, но, г-н Председатель, гонка вооружений возросла и она продолжает стремительно нарастать и сейчас, в то время как мы продвигаемся в нашей работе со скоростью улитки, если вообще так можно сказать. Поскольку, таким образом, пропасть между гонкой вооружения и нашей работой расширяется, и вскоре уже будет невозможно перекинуть через нее мост, необходимо задать несколько докучливых вопросов. Почему правительства на протяжении ряда лет так и не смогли дать ответ на разумные просьбы обеспкоенных мужчин и женщин во всем мире добиться подлинного разоружения, ведущего к прочному миру?

По моему мнению, одной из причин является то, что многосторонние переговоры по разоружению превратились в уединение, далекое от военных реальностей сегодняшнего положения в мире. Первостепенное значение наших усилий в данном органе, которое чрезвычайно важно для небольших государств в осуществлении их законных действий, направленных на установление безопасности и мира, определено в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН. Но резолюции Генеральной Ассамблеи — как бы хорошо они ни были задуманы

(Г-жа И. Торсон, Швеция)

и как бы хорошо по ним ни прошло голосование, и даже если в некоторых важных случаях они были приняты при условии, когда за них подали голоса ведущие державы - не определяют успех или неудачу переговоров по разоружению. Они определяются тем, как воспринимают крупные державы проблемы безопасности всего мира, вне стен конференц-зала Комитета.

Трудно подобрать нужные слова, чтобы охарактеризовать наши нынешние трудности. Но я думаю, будет правильно, если я присоединюсь к мнению моего предшественника, который почти шесть лет тому назад - а положение сегодня не изменилось, если не ухудшилось - говорил о новом варварстве.

Г-н Председатель, человечество вправе потребовать от нас кардинального поворота в нашей работе. Комитету по разоружению не стоит продолжать идти по тому пути, по которому он шел в течение последних 17 лет. Риторические выступления уже не будут удовлетворять. То, что нам необходимо, так это откровенное и практическое обсуждение широких расхождений, которые существуют между тем, что происходит в реальном мире и что происходит на наших переговорах по разоружению здесь. Поскольку этот вопрос касается всех людей, переговоры по разоружению должны быть еще более тесно увязаны с тем, что является сутью проблемы, иными словами осознанная безопасность для народов всего мира и, в частности, концепция национальной безопасности в том виде, как она понимается двумя военными блоками. Проблема, которая сейчас стоит перед нами, заключается в том, как укрепить доверие среди народов мира, как встретить новые угрозы международной безопасности, появившихся в результате кризисов, через которые прошло наше поколение, увеличения массовой бедности, ограниченного доступа к энергии, расстройств в мировой экономике и опасности в отношении окружающей среды.

Было бы само собой разумеющимся, но я опасаясь, что это не так, этим новым угрозам международной безопасности противопоставить широкую мировую солидарность и сотрудничество в мире, где растет взаимозависимость и в то же время возрастает уязвимость наций и национальных экономик. Вместо этого самые могущественные державы недвусмысленно выступают за то, чтобы встретить эти угрозы конфронтацией и военными средствами. Если подобное отношение не изменится, боюсь, что возникнет серьезная опасность столкновения интересов, которая может привести к вооруженному конфликту.

(Г-жа И. Торсон, Швеция)

Государства-члены Комитета по разоружению не могут, безусловно, оставаться равнодушными к такого рода опасности.

Г-н Председатель, теперь мне хотелось обратить внимание на некоторые моменты относительно того, что сделано за последнее время, что еще не сделано в области разоружения.

Как об этом недавно заявил премьер-министр Швеции, мы с удовлетворением приветствуем тот факт, что переговоры по ОСВ-2 между США и СССР закончились и что президент Брежнев и президент Картер подписали Договор в ходе венской встречи в верхах почти неделю тому назад. Многолетние усилия увенчались успехом. Нам часто напоминали о том, что подписание договора недостаточно для того, чтобы он вошел в силу, для этого необходим процесс ратификации, который может оказаться и длительным и мучительным.

Крайне необходимо достаточно решительно подчеркнуть, особенно в этом многостороннем органе переговоров, что даже если Договор сам по себе не подразумевает какого-либо значительного сокращения вооружений или качественных ограничений, он является шагом вперед в постепенном процессе, имеющем большое значение не только для США и СССР и для их общих отношений, но также и для всех нас.

Швеция не особенно озабочена недостатками ОСВ-2, если принять во внимание, что будет подтверждено, что этот Договор будет рассматриваться лишь как шаг в процессе, как предварительная ступень на пути к быстро развивающимся переговорам, целью которых является проведение более смелых мер по сокращению вооружений. Мы также осознаем тот факт, что необходимо провести ратификацию Договора ОСВ-2 как ступень в деле достижения успешных результатов в других областях разоружения.

Специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению установила особую ответственность ведущих военных держав в деле достижения реального разоружения. Сейчас необходимо, чтобы эти державы безотлагательно начали решать вопрос следующего этапа в этом процессе, иными словами, вопрос дальнейшего ограничения ядерных вооружений. В Швеции мы будем пристально следить за переговорами по ОСВ-3, на которых, возможно, будет рассмотрен вопрос об оружии, предназначенном главным образом для целей, находящихся в Европе. Те виды ядерного оружия, которые до сих пор не попадали под рассмотрение на ОСВ и которые в широком масштабе не были затронуты на переговорах в Вене,

(Г-жа И. Торсон, Швеция)

составляют большую часть видов вооружений, роль которых тесно взаимосвязана с ролью как обычных, так и стратегических видов ядерного вооружения, ракет среднего и промежуточного радиуса действия и т.д. Создается впечатление, что гонка вышеуказанных видов вооружений - что эвфемистически и называется "процессом модернизации" - продолжается совершенно беспрепятственно. Поэтому эти виды оружия представляют собой постоянную и растущую угрозу процессу разрядки и усилиям, направленным на достижения разоружения в Европе. Этот процесс, который происходит в каждом из двух военных блоков, может вполне привести к началу нового витка качественной гонки ядерных вооружений в этой части мира, еще больше увеличивая способность взаимного уничтожения. Мы имеем дело с процессом, где, безусловно, присутствует сильно действующий элемент - реакция. Международные обсуждения стратегических вопросов, прошедшие в прошлом году, являются примером проявления политического и военного понимания в этом контексте. В некоторой степени отсутствие в последние годы сдержанности - с той или другой стороны - в отношении производства и развертывания систем серой зоны вызвало новую озабоченность; ответственность по предотвращению ухудшения положения действительно разделена среди основных актеров. Эта ответственность должна сейчас быть направлена на то, чтобы приложить реальные усилия для предотвращения подрыва тех попыток, которые предпринимаются на этом и других форумах, ведущих переговоры, с целью создания равновесия сил и ослабления напряженности, что будет способствовать действительному прогрессу в деле ядерного разоружения. Учитывая это, правительство Швеции призывает ведущие военные державы проявить сдержанность и сотрудничать между собой и с другими державами в попытках достичь согласия о реальном ядерном разоружении в Европе, а также в других регионах. С этой целью необходимо, чтобы вопрос о системах серой зоны также был включен в повестку дня на следующем этапе переговоров.

В моем выступлении на Совещании Комитета по разоружению в июле прошлого года я поставила пять вопросов перед державами, обладающими ядерным оружием, относительно возможного использования нестратегических видов ядерных вооружений против целей, находящихся в Европе. Эти вопросы отразили большую озабоченность моей страны по поводу несдерживаемой гонки ядерных вооружений в странах, расположенных по соседству с нами.

(Г-жа И. Торсон, Швеция)

Мы с удовлетворением отметили ответ, который был дан на эти вопросы Соединенным Королевством. Однако я озабочена отсутствием до сих пор ответа со стороны США и СССР. Я намерена повторить эти вопросы, чтобы напомнить о них. Они по-прежнему чрезвычайно насущны:

1. Осуществлены ли приготовления для дальнейшей разработки систем ядерного оружия мощностью, выраженной в субкилотоннах, в соответствии с существующими планами модернизации? Будут ли такие приготовления, если их осуществлять, существенно содействовать устранению различия между обычными видами вооружений и ядерным оружием?
2. Есть ли у Советского Союза или уже он развертывает ядерное оружие мощностью, выраженной в субкилотоннах, и имеются ли у него средства доставки этого оружия?
3. Предусмотрено ли производство или развертывание систем ядерного оружия с иным соотношением тактико-технических данных в отличие от тех, которые сейчас развернуты, и имеющих целью уменьшение побочного ущерба, наносимого такими измененными или новыми характеристиками?
4. Предусматривают ли существующие планы модернизации дальнейшее развертывание баллистических ракет промежуточного радиуса действия и баллистических ракет среднего радиуса действия взамен устаревших типов таких вооружений, или в дополнение к общей мощности, которая была развернута до настоящего времени?
5. Учитывая все это, будет ли размещено ядерное оружие в тех районах Европы, где его до настоящего времени не было?

Давайте надеяться, что то, о чем заявили руководители США и СССР на их встрече в Вене, отражает готовность расчистить путь к скорейшим и успешным переговорам по ОСВ-3.

У меня есть одно конкретное и вполне законное желание в связи с исходом встречи на высшем уровне в Вене, а именно, чтобы за этим последовало соглашение с целью уделить первостепенное внимание переговорам о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия, которые сейчас возобновились здесь в Женеве. Причина ясна. Три стороны, ведущие переговоры, не должны допустить, чтобы мировое общество ожидало с растущим и весьма оправданным разочарованием меры, в отношении которой эти три ядерные державы уже много лет тому назад дали торжественные обещания

(Г-жа И. Торсон, Швеция)

и взяли обязательства, занимающие не последнее место в преамбуле Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы быстро приближаемся ко второй конференции по рассмотрению действия этого Договора. Не должно быть сомнений, что всеобъемлющее запрещение испытаний ядерного оружия является очень важной предпосылкой для успешного окончания этой конференции и, следовательно, также для дальнейшего укрепления режима Договора о нераспространении ядерного оружия. Тем, кто в государствах, обладающих ядерным оружием, выступает в пользу продолжения испытаний, должно быть полностью известно о связывающих обещаниях и обязательствах в отношении всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия, данных их правительствами, а также о том, что действительно ставится на карту, если по-прежнему будет отсутствовать такой договор. Нельзя допустить, чтобы амбициозные устремления тех, кто занят технической разработкой ядерного оружия, доминировали над интересами миллионов людей во всем мире, желающих жить в мире, свободном от угроз или страхов, порождаемых дальнейшими качественными разработками ядерного оружия, распространением ядерного оружия в новых странах.

Похвально то, что в совместном коммюнике о венской встрече был отмечен определенный прогресс на предварительных трехсторонних переговорах по заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Однако следует отметить, что совсем не упомянута роль этого Комитета в заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Мы считаем, что в этом кроется опасность. Нас же заверили, что проект договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия будет представлен на рассмотрение многостороннему органу переговоров до начала работы специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению. Я хотела бы напомнить о значении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия для сдерживания дальнейшей гонки ядерных вооружений. Я хотела бы также напомнить, что для того, чтобы договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия был эффективным, с учетом того, что Комитет серьезно рассматривается как многосторонний орган переговоров по разоружению, совершенно необходимо, чтобы он играл существенную роль в заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия.

(Г-жа И.Торсон, Швеция)

В этом контексте я хотела бы также сказать несколько слов в отношении роли нашего Комитета на переговорах по ядерному разоружению. Как мы хорошо знаем, 7 социалистических государств представили предложение для переговоров по прекращению производства всех видов ядерного оружия и постепенного сокращения их запасов, пока они полностью не будут уничтожены. Это предложение, содержащееся в документе CD/4, получило общую поддержку Группы 21. Делегация США, однако, высказала ряд оговорок в отношении этого предложения. Кроме того, делегация Нидерландов сформулировала несколько вопросов, которые мы находим весьма уместными. Мы надеемся, что ответ на эти вопросы, который дадут авторы документа CD/4, поможет дальнейшему обсуждению этого вопроса. Мы не должны забывать, что тридцать третья сессия Генеральной Ассамблеи в своей резолюции 33/91 Н также обратилась с просьбой к Комитету в срочном порядке обсудить на соответствующей стадии рассмотрения предложений, содержащихся в программе действий, принятой десятой специальной сессией, вопрос о соответствующей проверке прекращения и запрещения выработки расщепляющихся материалов, используемых для производства вооружений, и других ядерных взрывных устройств.

Как известно, эта просьба, а также текст документа CD/4 почти дословно взяты из пункта 50 программы действий Заключительного документа. Поэтому моя делегация хотела бы предложить, чтобы, не разбирая эти два вопроса отдельно, мы в соответствующем контексте в течение работы этой части сессии рассмотрели весь пункт 50, который также содержит важный подпункт, касающийся прекращения качественного усовершенствования и разработки систем ядерного оружия. Целью такого обсуждения было бы нахождение общеприемлемого разграничения работы над вопросами, содержащимися в пункте 50, между Комитетом и другими органами, занимающимися проблемами разоружения, в частности двусторонними переговорами по ОСВ.

Во время недавно закончившейся сессии Комиссии ООН по разоружению был достигнут прогресс в выработке всеобъемлющей программы разоружения. Элементы всеобъемлющей программы будут в соответствующее время переданы Генеральной Ассамблеей данному органу для проведения по ним многосторонних переговоров. Однако я полагаю, что, не предвзято будущего обсуждения этой программы, было бы также возможным уже сейчас провести хотя и предварительный, но полезный обмен мнениями по соответствующим стадиям ядерного разоружения, включая его этапы и временные рамки.

(Г-жа И.Торсон, Швеция)

Г-н Председатель, я перехожу к следующему вопросу. Нам известно, что группа экспертов в области сейсмографии вновь соберется в следующем месяце. До начала их встречи шведское правительство пригласило членов данного Комитета присутствовать на демонстрации рабочих образцов оборудования для контроля за сейсмическими явлениями. Как было указано в приглашении, цель этого мероприятия состоит в том, чтобы дать представление о том, каким образом может применяться часть мер международного сотрудничества, касающаяся наблюдения за исполнением Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Мы, конечно, не претендуем на то, чтобы дать точное решение этой очень сложной проблемы. Эту демонстрацию следует рассматривать как эксперимент, который ни на кого не наложит обязательств и не предрешит ничего из того, что будет обсуждаться впоследствии. Мы полагаем, однако, что это явится полезным опытом, и мы бы также хотели, чтобы это рассматривалось как выражение большой заинтересованности моей страны в данном вопросе. Если это сможет продвинуть обсуждение затрагиваемых проблем, это также будет способствовать не только расширению и углублению познаний, но и укреплению взаимопонимания и доверия.

Что касается предстоящей сессии группы экспертов в области сейсмографии, мне кажется, что нам следует принять во внимание, что эта сессия может оказаться последней в соответствии с существующим мандатом, поскольку эксперты, по-видимому, затем приступят к выполнению задачи, которая в прошлом году была поставлена перед ними СКР и подтверждена КР. Поэтому нам придется в течение данной части нашей сессии уделить внимание также и вопросу о том, существует ли солидная основа для того, чтобы группа экспертов в области сейсмографии могла продолжить свою работу в соответствии с возобновленным мандатом.

Г-н Председатель, разрешите мне теперь перейти к другому срочному вопросу, стоящему на повестке дня данной сессии КР. На тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи мы пришли к согласию, что первостепенное внимание следует уделить вопросу о принятии соответствующих мер с целью предоставления гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Такие гарантии, если они будут скоординированы и станут обязательными для всех ядерных держав, а также если они будут учитывать интересы и потребности всех стран, смогут и в самом деле укрепить международную безопасность. Они будут иметь большое значение в качестве стадии в процессе ядерного разоружения и укрепления режима нераспространения ядерного оружия.

Пять ядерных держав самостоятельно друг от друга сформулировали такие гарантии до и во время работы специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению; и

(Г-жа И.Торсон, Швеция)

конкретные предложения были переданы для обсуждения данным Комитетом тридцать третьей сессией Генеральной Ассамблеи. В этом контексте мы поддержали резолюции, касающиеся этого вопроса, с существенными оговорками. Поэтому, возможно, будет полезным остановиться на некоторых принципах, которые, по мнению шведского правительства, должны быть включены в программу "гарантий безопасности".

Для нас основополагающей отправной точкой является то, что концепция так называемых гарантий безопасности в позитивном аспекте не согласуется с прочно укрепившейся политикой нейтралитета, проводимой Швецией. Шведское правительство неоднократно выражало свою точку зрения о том, что если оценивать помощь, оказываемую какому-либо государству, то следует считать, что это государство имеет исключительное суверенное право решать, может ли и на каких условиях предоставляться помощь. Мне приятно отметить тот факт, что эти виды гарантий безопасности не обсуждаются в контексте этого пункта повестки дня КР. С другой стороны, Швеция в принципе поддерживает гарантии, предоставляемые ядерными державами против применения или угрозы применения ядерного оружия против неядерных государств или зон, свободных от ядерного оружия. Чтобы сделать такие обещания эффективными и заслуживающими доверия, они должны быть даны всеми ядерными державами и иметь скоординированный и обязательный характер. Формулировки существующих предложений о гарантиях различаются как по форме, так и по объему в зависимости от ощутимых различий в степени безопасности ядерных государств, их отношений друг с другом и союзниками. Основная ответственность в достижении координации, необходимой для того, чтобы избежать неясности между ними, т.е. того, что принизило бы значение всей концепции, на первой стадии должна, конечно, лечь на сами эти государства. Сейчас слишком рано отдавать предпочтение той или иной определенной модели координации, хотя некоторые делегации предложили заключить традиционную международную конвенцию. Такая форма, однако, порождает для нас ряд вопросов. В немалой степени важно иметь в виду то, что более ста государств, включая Швецию, уже дали твердые обязательства в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия не приобретать ядерных вооружений. Существует и другая возможность - чтобы ядерные державы выступили в Совете Безопасности с совместной декларацией. Параллельно с такими усилиями обязательства ядерных держав могут быть включены в специальные соглашения, заключенные с государствами, входящими в зоны, свободные от ядерного оружия, такими, к примеру, как присоединившиеся к Протоколу 2 Договора Тлателолко.

(Г-жа И. Торсон, Швеция)

Более того, гарантии должны быть безусловными. Совершенно очевидно, что безопасность неядерных государств не может быть эффективно укреплена, если ядерная держава может самостоятельно решать, связана ли она таким обязательством или нет. Ясно, что барьеры на пути эскалации должны сыграть свою наиболее жизненно важную роль, когда вооруженный конфликт назрел или уже развивается. Логическим и важным последствием принятия обязательств о неприменении ядерного оружия против определенных государств, не обладающих ядерным оружием, было бы, конечно, изъятие из военных arsenалов или демонтаж таких систем ядерного оружия, которые могут быть использованы против государств, не обладающих ядерным оружием.

Г-н Председатель, что касается перспектив достижения результатов в переговорах по химическому оружию, то мне кажется, что на данный момент является оправданным более оптимистическое отношение к результатам наших консультаций, проведенных в самом конце первой части текущей сессии. Я не отрицаю того, что мы рассматриваем их как важную проверку воли всех членов данного Комитета принять участие в деловых переговорах по такому важному вопросу. Тридцать третья сессия Генеральной Ассамблеи призвала нас начать реальные переговоры по выработке конвенции о химическом оружии, не дожидаясь результатов предварительных двусторонних советско-американских переговоров по этому вопросу. Члены Группы 21 со всей ясностью заявили, что они не намерены мешать этим переговорам. Напротив, как те, так и другие переговоры могут быть ускорены путем принятия параллельных усилий в КР. Сейчас мы в этом духе возобновляем наши консультации, и совершенно естественно, что мы ожидаем, что обе эти страны будут осуществлять деловое сотрудничество с вашими переговорами, с тем чтобы обеспечить необходимую связь между двусторонними и многосторонними переговорами. Поэтому мы полагаем, что следует в течение следующих нескольких недель создать специальную рабочую группу (имеющую соответствующий реалистический продуманный круг вопросов), что позволит быстро и наиболее эффективно начать переговоры.

Г-н Председатель, в своем выступлении я хотела выразить наше особенное и растущее беспокойство тем разрывом, который имеет место между нашими переговорами по разоружению и реальностями гонки вооружений, происходящей в мире за стенами Дворца Наций. Покойный Генеральный секретарь ООН У Тан в 1969 году предсказывал, что государства-члены ООН имеют в своем распоряжении около десяти лет для того, чтобы примирить свои давние распри и начать общемировое сотрудничество в деле обуздания

(Г-жа И. Торсон, Швеция)

гонки вооружений, охраны окружающей среды, ликвидации последствий демографического взрыва и создания необходимых условий для усилий в области мирового развития.

Десятилетний период, на который указывал У Тан в таких мрачных выражениях, уже почти истек. Мы не только не смогли найти решений какой-либо из указанных им проблем, но эти проблемы стали еще более серьезными, угрожающими и глобальными. Я убеждена в том, что если в течение следующего десятилетия мы не достигнем решительного продвижения в наших переговорах по разоружению, перспективы того, что мы проживем это столетие без ядерной войны, будут слишком шаткими.

Одна лишь вероятность такого ужасного события совершенно недостаточна, чтобы определить направление наших усилий. Наши беседы и переговоры, по моему мнению, должны проводиться в более широких рамках, формируемых политическими реальностями жизни, происходящей за этими стенами. Этим переговорам необходимо придать политический характер.

Г-н НОТЕРДЕМ (Бельгия) (перевод с французского): Г-н Председатель, моя делегация приветствует возможность уже на этой неделе приступить в Комитете по разоружению к обмену мнениями по важному пункту нашей программы работы, а именно об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Я хотел бы сразу же выразить удовлетворение в связи с данной формулировкой этого пункта. Действительно, речь идет об очень сложном вопросе, к которому разные страны часто подходят по-разному. Во время предшествующих обсуждений, касавшихся также и резолюций о заключении специальной конвенции по этому вопросу, не удалось достичь согласия, и моя делегация считает, что сегодня вряд ли возможно прийти к единому мнению. Следовательно, различия в оценке данного вопроса естественны, и наши полномочия, вполне понятно, не позволяют нам заранее определить направление нашей работы. Я хотел бы в связи с этим отдать должное интеллектуальной и политической честности авторов предложений, признававших неоднократно сложность данного вопроса. Во всяком случае, эти предложения в своих основных направлениях не приемлемы для моей страны.

Моя делегация намерена активно и в духе доброй воли участвовать в обмене мнениями, который сейчас начинается. Она хотела бы уже сейчас сделать несколько предварительных

(Г-н Нотердем, Бельгия)

замечаний, которые кажутся ей уместными и по которым мы очень бы хотели услышать мнение других делегаций. Признавая, что вопрос о гарантиях безопасности в форме заверений об отказе от применения ядерного оружия приобретает огромное значение, нашей делегации представляется, что потребуются еще много усилий для того, чтобы найти элементы ответа на весьма большое количество нерешенных вопросов. Я умышленно говорю об "элементах", поскольку выглядело бы по меньшей мере легкомысленным стремиться дать тотчас же ("экс абрупто") поспешный и слишком лаконичный ответ на столь сложный вопрос.

Г-н Председатель, многие государства, обладающие ядерным оружием, уже выступали с односторонними заявлениями на десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Моя страна считает, что эти заявления представляют собой политические акты большой значимости. Можно было бы наметить еще одну дополнительную процедуру, в соответствии с которой Совет Безопасности должен был бы торжественно принять их к сведению. Речь здесь идет об одной из соответствующих процедур, к которым государства могут прибегать по своему выбору. Преимущества такой процедуры заключаются также в том, что она встречает одобрение стран, которые не могут соглашаться на альтернативные решения. Я позволю себе также напомнить вам в этой связи о трехстороннем предложении, содержащемся в резолюции 255, принятой Советом Безопасности 19 июня 1968 года, о гарантиях, предоставляемых неядерным государствам в случае агрессии или угрозы агрессии с применением ядерного оружия. Эта резолюция представляет собой также очень значительный шаг вперед.

Г-н Председатель, моя делегация знает, что были сформулированы и другие предложения - я имею в виду, в частности, документы, разработанные делегацией Пакистана и рядом социалистических стран, - в которых также делается попытка определить условия, при которых гарантии могли бы быть еще более уточнены. Позвольте мне в ожидании их рассмотрения поделиться с вами некоторыми соображениями:

- по мнению Бельгии, различия положения и интересов государств, обладающих ядерным оружием, и государств, не обладающих им, вполне оправдывают необходимость предусматривать соответствующие приспособление и адаптацию к различным условиям;
- это общее соображение автоматически предполагает предварительное упоминание о специфическом характере некоторых регионов. В связи с этим я позволю себе напомнить о специфическом характере европейского региона. Не желая делать поспешных заключений о будущем и о шансах на успех переговоров по ряду вопросов, успешное и быстрое завершение которых могло бы создать лучшее и новое положение

(Г-н Потердем, Бельгия)

в мире, моя делегация задает себе вопрос, будет ли в настоящих условиях действительно представлять собой фактор укрепления безопасности конвенция, гарантирующая неприменение ядерного оружия против неядерных государств в этой зоне. Не может ли такая конвенция, напротив, нарушить существующее военное и политическое равновесие?

Я позволю себе также напомнить, что, по мнению моей делегации, разоружение предполагает также определенную ответственность в региональном плане. Обще-признано, что имеется реальная связь между разоружением и безопасностью, но состояние безопасности бывает различным в зависимости от рассматриваемых регионов; - гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием, должны рассматриваться в контексте прав и обязанностей, в связи с присоединением к Договору о нераспространении ядерного оружия.

Нельзя игнорировать вопрос о том, отказалось ли государство, которое намерено воспользоваться гарантией, от производства ядерного оружия или от его приобретения. В какой форме оно отказалось? Для такого отказа Договор о нераспространении ядерного оружия представляет собой серьезную и надежную основу, поскольку это договорный документ. В контексте нашей дискуссии Бельгия задается вопросом, рассматривать присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия не следует ли скорее как предварительное условие, а не как завершающий этап.

- кроме того, подобно тому, как в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия и Международного агентства по атомной энергии системы гарантий представляют собой образцы проведения особенно эффективной проверки, то любое предложение должно предусматривать конкретные положения о контроле. Страны, которые в той или иной форме отказались от ядерного оружия, должны быть ограждены от всякого риска злоупотребления ущемленным положением, в котором они находятся в силу обстоятельств. При идеальных условиях в соответствии с духом статьи 6 Договора о нераспространении ядерного оружия эти предложения должны предусматривать дальнейшие меры, направленные на более широкое разоружение, включая и обычные виды вооружений.

Вот, г-н Председатель, некоторые из тех вопросов, которые задает себе моя делегация, и на которые она была бы рада получить ответ во время обсуждения данного пункта нашей программы работы.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н РИЧАРД Х. ОЙН (Нидерланды) (перевод с английского): Сегодня я хочу попытаться дать небольшой анализ вопроса, стоящего перед нами, вопроса о том, как расширить "эффективные международные меры, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверения от применения или угрозы применения ядерного оружия". Нас всегда интересовал этот вопрос. Неоднократно в прошлом мы поддерживали, несмотря на некоторые оговорки, резолюции Пакистана по этому вопросу в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Мы также приветствуем односторонние заявления, сделанные в прошлом году некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием. Мы считаем вопрос о гарантиях ядерной безопасности очень важным вопросом также в контексте с эффективным режимом нераспространения ядерного оружия.

Вопрос заключается в основном в том, как обеспечить безопасность государства, которое отказалось от обладания ядерным оружием перед угрозой ядерного нападения. Различные государства представляют себе решение этого вопроса по-разному. Страны, которые присоединились к военному союзу, куда входят одно или несколько государств, обладающих ядерным оружием, могут получить надежные гарантии в том, что им будет оказана помощь в этом союзе государством или государствами, обладающими ядерным оружием, против нападения со стороны другого ядерного государства. Важное предназначение подобной меры — устрашение, но, конечно, оно только или главным образом имеет отношение к тем государствам, которые присоединились к такому военному союзу.

Весьма трудно представить себе, что подобная надежная позитивная гарантия может быть дана государствам, не обладающим ядерным оружием, которые предпочли быть нейтральными или неприсоединившимися. Можно предположить, что государства, обладающие ядерным оружием, не будут готовы дать гарантию в том, что они сразу же окажут помощь всем государствам, не обладающим ядерным оружием, в тот момент когда эти государства подвергнутся нападению с применением ядерного оружия, поскольку это могло бы привести к дальнейшему распространению конфликта. Поэтому сомнительно, что можно было бы сделать в этом отношении больше, чем об этом говорится в резолюции 255 Совета Безопасности от 19 июня 1968 года.

По этой причине мы сейчас сосредоточиваем свое внимание на возможности предоставления так называемых гарантий безопасности в форме заверений об отказе от применения ядерного оружия, которые заключаются в обязательстве или обещании, которые дают государства, обладающие ядерным оружием, не применять или угрожать

(Г-н Ричард Х. Фейн, Нидерланды)

применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием при определенных условиях или без таких условий.

Все государства, обладающие ядерным оружием, более или менее разъяснили свои точки зрения по этому вопросу. Некоторые из них сделали в прошлом году официальные односторонние заявления, которые выходят за рамки заявлений, сделанных ими ранее. Далее я остановлюсь на этих точках зрения.

Как Пакистан, так и Советский Союз сейчас внесли предложение, заключить международную конвенцию о гарантиях безопасности в форме заверений об отказе от применения ядерного оружия.

Заключение такой международной конвенции, как утверждают ее авторы, обеспечило бы обязательству не применять ядерное оружие против государств, не обладающих ядерным оружием, более прочную основу по сравнению с односторонними заявлениями о ядерной политике. Я думаю, что ни одно из государств в принципе не будет против выработки международного документа, если действительно может быть найдена такая общая формула предоставления гарантий.

Поскольку некоторые государства, очевидно, сомневаются в возможности достижения общей формулы в течение ближайших лет, была выдвинута идея, внести односторонние заявления в резолюцию Совета Безопасности. По мнению моего правительства, эта возможность, конечно, усилила бы данные заявления и укрепила бы их международный статус.

Однако моя делегация считает, что мы не должны слишком быстро отказываться от своих попыток достичь общей формулы или предпринять другие шаги в этом направлении. С политической и правовой точек зрения документ, налагающий международные обязательства, конечно, предпочтительнее односторонних политических заявлений. В этой связи мы находимся под довольно сильным впечатлением от убедительных доводов в пользу выработки международного документа, приведенных уважаемым делегатом Пакистана 25 января. Принимая это во внимание, мне бы хотелось выяснить, можно ли найти достаточно общих элементов в различных заявлениях, сделанных государствами, обладающими ядерным оружием, для того чтобы создать основу для значительной общей гарантии ядерной безопасности в форме заверений об отказе от применения ядерного оружия.

Общепризнано, что проблема заключается в том, что существуют различные условия, на которые указывали некоторые государства, обладающие ядерным оружием.

(Г-н Ричард Х. Фейн, Нидерланды)

Наиболее далеко идущее заявление было сделано Китаем, и оно повторялось неоднократно. Китай прямо заявил о том, что он никогда не будет применять ядерного оружия против государств, не обладающего ядерным оружием.

Для других государств, обладающих ядерным оружием, было бы трудно дать такую полную гарантию без учета важных вопросов, касающихся безопасности. Можно представить ситуации, при которых военное нападение со стороны государства, сотрудничающего или находящегося в союзе с государством, обладающим ядерным оружием, будет направлено против другого государства, обладающего ядерным оружием, или его союзников. Представлялось бы мало вероятным, чтобы территория государства, не обладающего ядерным оружием, которое принимает участие в нападении вместе с государством, обладающим ядерным оружием, оставалась незатронутой военным конфликтом. Поэтому государство, не обладающее ядерным оружием, должно выполнять условие, при котором оно не должно принимать участия в нападении, сотрудничая или находясь в союзе с государством, обладающим ядерным оружием.

Второе условие будет заключаться в следующем.

Если государства, обладающие ядерным оружием, берут на себя связывающее их обязательство не нападать на государства, не обладающие ядерным оружием, государство, не обладающее ядерным оружием, должно дать связывающее его обязательство о том, что оно действительно является государством, не обладающим ядерным оружием, что означает, что оно обязалось не получать или не производить или же не приобретать ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Государство могло бы дать это обязательство, став участником договора о нераспространении ядерного оружия, став членом должным образом установленной свободной зоны от ядерного оружия или, как минимум, принять на себя все гарантии в отношении его ядерной активности.

Как мне кажется, таковы единственные два условия, выполнения которых необходимо потребовать от государства, не обладающего ядерным оружием, для получения гарантии безопасности в форме заверений об отказе от применения ядерного оружия.

Давайте сейчас рассмотрим различные заявления, сделанные государствами, обладающими ядерным оружием, с целью посмотреть, содержатся ли в них эти два условия.

Давайте, прежде всего, взглянем на заявление Соединенных Штатов 1978 года.

В нем говорится следующее:

(Г-н Ричард Х. Фейн, Нидерланды)

"Соединенные Штаты не применяют ядерного оружия против государства, не обладающего ядерным оружием, подписавшего Договор о нераспространении ядерного оружия или взявшего на себя другие международные обязательства не приобретать ядерных взрывных устройств, за исключением случая нападения на Соединенные Штаты, на их территории или вооруженные силы или на их союзников, со стороны такого государства, которое является союзником государства, обладающего ядерным оружием, или сотрудничающего с государством, обладающим ядерным оружием, в совершении или оказании поддержки этому нападению".

Заявление от имени Соединенного Королевства, кажется, в основном звучало подобным же образом.

В нем говорится следующее:

"... Я соответственно даю следующую гарантию государствам, не обладающим ядерным оружием, являющимся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия или взявшими на себя другие международные обязательства не производить или не приобретать ядерные взрывные устройства: Англия берет на себя обязательство не применять ядерного оружия против таких государств, за исключением случая нападения на Соединенное Королевство, зависимые от него территории, на его вооруженные силы или на его союзников со стороны такого государства, которое сотрудничает или находится в союзе с государством, обладающим ядерным оружием".

Хотя, вероятно, можно было бы обсуждать точную формулировку этих заявлений, ясно, что в них содержится явное указание на два основных условия, о которых я упомянул ранее.

Советский Союз сделал несколько иное заявление в отношении одного момента.

В нем говорится следующее:

"Советский Союз заявляет, что он никогда не применит ядерного оружия против тех государств, которые отказываются от производства или приобретения такого оружия и не имеют его на своих территориях". Мы находим тот же самый подход в статье 1 рабочего документа (CD/23), представленного сегодня утром уважаемым представителем Венгрии от имени семи социалистических стран; мы с интересом заслушали это заявление и изучим это предложение.

Однако мы также должны принимать во внимание некоторые другие относящиеся к этому вопросу советские заявления. Президент Брежнев заявил 25 апреля 1978 года:

(Г-н Ричард Х. Фейн, Нидерланды)

"Советский Союз, со своей стороны, со всей определенностью заявляет: мы против применения ядерного оружия; только чрезвычайные обстоятельства, агрессия против нашей страны и ее союзников со стороны другой ядерной державы могут вынудить нас прибегнуть к этому крайнему средству самозащиты".

Ясно, что это совершенно иное заявление, так как в нем особо выделяется то положение, которое отсутствует в официальном заявлении Советского Союза, а именно вопрос о нападении на Советский Союз или на его союзников.

В этой связи следует также рассмотреть заявление, сделанное Советским Союзом при подписании протокола II Договора Тлателолко. В нем говорится следующее:

"Любые действия, предпринятые государством или государствами-участниками Договора Тлателолко, которые несовместимы с их статусом безъядерных государств, а также совершение одним или несколькими государствами-участниками договора акта агрессии при поддержке государства, обладающего ядерным оружием, или совместно с таким государством, будут рассматриваться Советским Союзом как несовместимые с соответствующими обязательствами этих стран, взятыми по договору. В таких случаях Советский Союз сохраняет за собой право пересмотреть обязательства, вытекающие из дополнительного протокола II".

Принимая во внимание эти два последних заявления, оказывается, что точка зрения Советского Союза, с одной стороны, Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, с другой стороны, в основном фактически не отличаются друг от друга.

Чтобы завершить этот вопрос, я также должен упомянуть пресс-конференцию, устроенную президентом Франции 24 октября 1974 года, на которой г-н Жискард д'Эстен заявил:

"Лично я могу говорить только о выполнении своих собственных полномочий президента Республики. Я считаю, что французские ядерные силы сдерживания могут применяться только против держав, которые сами являются ядерными, или против держав — и я спешу добавить, что это очень маловероятное предположение, но мы должны предусмотреть все возможности, — которые угрожают нашей собственной территории. Наши ядерные силы сдерживания, которые необходимо будет использовать, предназначены для того, чтобы противостоять ядерной угрозе нашей собственной территории со стороны ядерной державы или отразить угрозу вторжения на нашу территорию. С другой стороны, в отношении держав, не обладающих ядерным оружием, я считаю, что Франция не должна ни применять ни даже угрожать применением своих ядерных потенциалов и

(Г-н Ричард Х. Фейн, Нидерланды)

надеюсь, что эта точка зрения постепенно будет воспринята другими, с тем чтобы средства ядерного сдерживания применялись только против ядерных угроз, а не в каких-либо других видах конфликтов".

Хотя кажется, что это заявление имеет менее официальный характер, чем заявления, сделанные другими ядерными державами, оно в целом не очень отличается от заявлений, упомянутых ранее.

По-видимому, из того, что я смею предположить, ясно, что по крайней мере между тремя государствами, обладающими ядерным оружием, как будто существует общий знаменатель: а) не применять ядерного оружия против государств, которые официально отказались от проведения ядерных взрывов и б) которые не принимают участия в нападении против государств, обладающих ядерным оружием, или их союзников совместно с государством, обладающим ядерным оружием. Это было бы очень важным заключением, потому что оно означало бы, что теоретически может быть найден общий подход.

Теперь я, конечно, понимаю, что были упомянуты и другие условия. Однако я надеюсь, что на основе ранее упомянутых двух условий можно найти решение; особенно, когда мы осознаем, что мы пытаемся укрепить безопасность всех государств, не обладающих ядерным оружием, и, в частности тех, которые являются нейтральными или неприсоединившимися.

Мы все осознаем, что должные гарантии ядерной безопасности могут играть значительную роль в усилении режима нераспространения и в укреплении безопасности мира. Так как нам предстоит провести вторую конференцию участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению его действия, мы надеемся, что государства, обладающие ядерным оружием, вскоре смогут найти общий подход к этому сложному и важному вопросу.

Г-н М. РУЛБИК (Чехословакия) (перевод с английского): Г-н Председатель, разрешите мне, прежде всего, поздравить вас с избранием на пост председателя нашего Комитета на этот месяц. Я желаю вам всяческих успехов в выполнении этой важной задачи и приветствую вас в качестве представителя Бразилии в нашем Комитете.

(Г-н М. Ружек, Чехословакия)

Я также хотел бы приветствовать в нашем Комитете других новых коллег, уважаемых делегатов Аргентины – посла Альберто Дюмонта, Австралии – посла сэра Джеймса Плимсолла и Ирана – посла Казема Раджави.

В начале своего выступления мне хотелось бы подчеркнуть важность того факта, что в Вене были подписаны Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений и прилагаемые к нему документы. Не вызывает никакого сомнения то, что все документы, подписанные в Вене, окажут позитивное воздействие на международный климат и будут иметь особую значимость для переговоров по разоружению, включая переговоры, проводимые в нашем Комитете.

* * *

Как мы уже подчеркивали на последней сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Чехословацкая Социалистическая Республика уверена в том, что до тех пор, пока ядерные вооружения не будут уничтожены, следует стремиться к принятию эффективных и выполнимых мер с целью сокращения риска, который несут в себе эти вооружения. В самом деле, мы должны принять меры, способные укрепить международную безопасность, стабильность и доверие между государствами и создать благоприятную ситуацию для принятия решительных шагов к ядерному разоружению.

Специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН, посвященная разоружению, подтвердила правомерность этой тенденции, подчеркнув, что существенный прогресс в области разоружения был бы ускорен одновременным принятием политических и юридических мер, направленным на укрепление безопасности государств и на общее улучшение международного положения.

Мы считаем, что выполнимые и достижимые на данный период времени меры такого свойства должны также включать в себя надежные обязательства ядерных держав не применять ядерного оружия против тех стран, которые отказались от его приобретения. Это полностью отвечает выводам, сделанным специальной сессией, которая настоятельно призвала все государства приложить максимум усилий для заключения с этой целью соответствующих международных соглашений. Отвечая на этот призыв специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Советский Союз в сотрудничестве с другими странами, в том числе Чехословацкой Социалистической Республикой, представил тридцать третьей очередной сессии Генеральной Ассамблеи важное предложение по укреплению гарантий безъядерных государств и неразмещению ядерных вооружений на территории тех стран, где его нет в настоящее

(Г-н М. Ружек, Чехословакия)

время. Поддержка, которую получили эти предложения, подтверждает то, что они соответствуют широким усилиям, предпринимаемым для уменьшения и сокращения риска ядерного конфликта.

Заключение договора об укреплении гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, было бы важным шагом на пути к созданию всеобъемлющей системы политических и юридических взаимоотношений государств на основе разрядки и мирного сосуществования. Оно, несомненно, явилось бы важным вкладом в создание позитивного климата, совершенно необходимого для принятия дальнейших конкретных мер по разоружению и, прежде всего, в области ядерного разоружения. Принятие такого договора, несомненно, оказало бы положительное воздействие на взаимоотношения между самими ядерными державами, в особенности в области сокращения риска ядерного конфликта в общемировом масштабе.

Ввиду того что заключение такого договора потребует принятия на себя обязательств, прежде всего ядерными державами, мы считаем необходимым подчеркнуть, что будет в равной степени важным, для того чтобы он был действительно эффективным, чтобы неядерные государства соблюдали свой статус государств, не обладающих ядерным оружием. Это означает, что они не должны производить, обладать или держать на своей территории никаких ядерных вооружений. Совершенно очевидно, что этот факт будет иметь существенную важность для поддержания режима нераспространения ядерного оружия в соответствии с принципом, содержащимся в Договоре о нераспространении ядерного оружия 1968 года.

С другой стороны, мы считаем своим долгом подчеркнуть, что государства, не обладающие ядерным оружием, являющиеся участниками договора, никоим образом не должны быть ущемлены в использовании ядерной энергии в мирных целях. Напротив, принятие этого договора действенным образом укрепит общую систему международных гарантий безопасности, включая гарантии, применяемые в рамках МАГАТЭ. Он создаст новые благоприятные предпосылки для более интенсивного использования ядерной энергии в мирных целях. Все эти факты приводят нас к выводу о том, что разработка и применение международного договора, который эффективным образом предотвратит применение или угрозу применения ядерного оружия против неядерных государств, явится важным вкладом в дело мира, укрепления безопасности государств и углубления доверия между ними. Мы твердо верим в то, что Комитет по разоружению использует весь свой вес для создания необходимых условий для разработки этого договора, в соответствии с которым все ядерные державы обеспечат взаимно согласованные гарантии безопасности неядерных государств.

(Г-н М. Ружек, Чехословакия)

Делегация Чехословакии готова способствовать, насколько это возможно, скорейшему выполнению этой важной задачи.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского):

Г-н Председатель, делегация Германской Демократической Республики поздравляет вас с принятием ответственного поста председателя и приветствует нового представителя вашей страны в Комитете по разоружению. Мы убеждены, что под вашим руководством работа Комитета будет проходить эффективно и успешно.

Я также пользуюсь возможностью, чтобы приветствовать новых представителей Аргентины, Австралии, Исламской Республики Иран. Делегация Германской Демократической Республики будет конструктивно сотрудничать с вами в решении сложных вопросов, которые стоят перед Комитетом.

Г-н Председатель, моя делегация надеется, что на протяжении летней сессии этого года Комитет по разоружению сможет достичь реального успеха в решении важных вопросов повестки дня. Мы исходим при этом из определенных позитивных факторов, возникших в результате недавних событий, которые, по нашему мнению, окажут благотворное влияние на работу Комитета.

Всего несколько дней тому назад Комитет по разоружению заслушал заявления, сделанные представителями СССР и США, относительно успешного окончания переговоров по ограничению стратегических вооружений и подписания документов на советско-американских переговорах на высшем уровне в Вене. Совершенно естественно, что ряд представителей Комитета высоко оценили это историческое событие. Вывод, который можно сделать в связи с этим, заключается в том, что крайне необходимо предпринять дальнейшие шаги в деле прекращения гонки вооружения и разоружения.

В своей телеграмме, адресованной Генеральному секретарю Центрального Комитета Коммунистической Партии Советского Союза, Председателю Президиума Верховного Совета СССР Леониду Брежневу по случаю подписания Договора ОСВ-2 Генеральный секретарь Центрального Комитета Социалистической Единой Партии Германии, Председатель Государственного Совета Германской Демократической Республики Эрих Хонекер подчеркнул:

"Подписание Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений является важным шагом в обеспечении гарантий прочного мира и безопасности народов и

(Г-н Хердер, ГДР)

уменьшения опасности ядерной войны. Народ Германской Демократической Республики высоко ценит соглашения, которые служат реальному прогрессу на пути к расширению и упрочению политической разрядки посредством таких мер, как ограничение вооружений и разоружение".

Разрешите мне остановиться на заявлении, сделанном по тому же поводу в телеграмме, адресованной президенту Соединенных Штатов Дж. Картеру, о том что Договор ОСВ-2 доказывает возможность решения сложных международных проблем путем переговоров, в ходе которых одерживает верх реалистический подход и добрая воля. Несомненно также, что этот Договор необходим для обеспечения дальнейшего прогресса в работе нашего Комитета.

Мы рассматриваем результаты, достигнутые в деле ограничения стратегических наступательных вооружений путем многолетних усилий, как обнадеживающий признак для решения других иногда очень сложных задач, стоящих перед Комитетом. Учитывая громадное значение Договора ОСВ-2 для сохранения мира и укрепления международной безопасности, все должно быть сделано для того, чтобы этот Договор как можно скорее был ратифицирован и вступил в силу.

Делегация Германской Демократической Республики также считает, что коммюнике, принятое на заседании Комитета министров иностранных дел государств-участников Варшавского договора, состоявшемся 14-15 мая с.г., и представленного Комитету в качестве документа CD/20, является **важным** вкладом в дело осуществления широкой программы работы.

Для Германской Демократической Республики, западная граница которой является также рубежом между двумя наиболее могущественными военными блоками в мире, такие меры, которые снижают опасность военного конфликта в Европе, жизненно важны. Не только по этой причине делегация Германской Демократической Республики намерена сделать особый акцент на предложении, содержащемся в коммюнике, которое предусматривает заключение соглашения между государствами-участниками Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе относительно того, что государства-участники данного Соглашения не будут применять первыми друг против друга как ядерного, так и обычного оружия. Заключение такого соглашения, а также и Общеввропейское совещание по вопросам военной разрядки, предложенное государствами-участниками Варшавского договора, способствовали бы укреплению доверия между государствами и снижению военной конфронтации в Европе.

Мы считаем, что сейчас вполне обоснованно можно сказать, что предпосылки для конкретного сдвига в работе Комитета увеличились после весенней сессии. Сейчас вопрос

(Г-н Хердер, ГДР)

заключается в том, чтобы воплотить эти возможности в практические результаты. Я считаю обнадеживающим для нашей будущей деятельности тот факт, что мы довольно быстро пришли к соглашению относительно программы работы Комитета. Это хорошая основа для рассмотрения вопросов по существу. Г-н Председатель, в настоящее время Комитет сосредоточивает свое внимание на вопросе по укреплению безопасности неядерных государств. Делегация Германской Демократической Республики придерживается того мнения, что вопрос об укреплении гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, является важной и существенной задачей. Мы видим определенную связь между этим вопросом, укреплением системы нераспространения ядерного оружия и ядерным разоружением. Эти три сложные вопроса тесно взаимосвязаны. Предотвращение возникновения новых государств, обладающих ядерным оружием, является неременным условием для достижения ядерного разоружения. В этой связи вполне понятно требование государств, не обладающих ядерным оружием, о том, чтобы им были даны надежные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Международная конвенция по укреплению гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, явилась бы наиболее подходящим средством защиты этих государств.

Заключение такой конвенции, конечно, не будет еще означать ядерного разоружения. Ни в коей мере оно не заменит соглашения о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. По этой причине Германская Демократическая Республика полностью разделяет мнение о том, что прекращение производства всех видов ядерного оружия, постепенное сокращение их запасов до полного уничтожения явилось бы самой кардинальной мерой для предотвращения ядерной войны.

Однако ядерное разоружение — долгий и противоречивый процесс. Тем более необходимо использовать каждую имеющуюся возможность, чтобы прекратить гонку ядерного вооружения, содействовать ядерному разоружению. Именно поэтому Германская Демократическая Республика рассматривает заключение международного соглашения об укреплении безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, как своевременный и весьма важный вопрос.

Большинство государств в мире не имеет ядерного оружия. Это означает, что большинство народов могло бы быть гарантировано в договорном порядке против применения или угрозы применения ядерного оружия путем принятия ядерными государствами обязательств, в соответствии с международной конвенцией. Народы жили бы тогда в большей безопасности, и опасность ядерной войны была бы уменьшена.

(Г-н Хердер, ГДР)

Государствам, не обладающим ядерным оружием, как участникам такой конвенции была бы предоставлена реальная компенсация за их отказ от ядерного оружия. Это также способствовало бы решению этих государств не производить, не покупать ядерного оружия и не разрешать его размещение на своей территории. Система нераспространения ядерного оружия могла бы быть значительно укреплена. Принимая во внимание вторую конференцию по рассмотрению выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия, этот аспект, по мнению Германской Демократической Республики, будет иметь определенное значение, и его нельзя недооценивать.

Мы считаем, что было бы правильным не требовать никаких других непереносимых условий, кроме честного обязательства считать то или иное государство свободным от ядерного оружия для того, чтобы дать возможность как можно большему количеству государств принять участие в соответствующей конвенции. Поэтому Германская Демократическая Республика поддерживает проект конвенции, представленный в виде документа CD/23, который отвечает интересам дела и который уже поддержан рядом делегаций.

Заключение международной конвенции по укреплению безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, явилось бы конструктивной мерой для создания обстановки доверия между государствами. Это оказало бы положительное влияние не только на отношения между ядерными и неядерными державами, а это также породило бы более стабильные и спокойные отношения между ядерными государствами. Само собой очевидно, что конвенция такого рода будет полностью эффективна только в том случае, если все ядерные державы будут ее участниками.

Г-н Председатель, Комитету по разоружению представлены конкретные документы и предложения. Резолюции 33/72 А и В и два проекта конвенций CD/10 и CD/23 облегчат поиски эффективных решений. Более того, ядерные державы сделали соответствующие заявления о принципе, который, как мы убеждены, мог бы привести к взаимопониманию по вопросу, имеющему столь важное значение для государств, не обладающих ядерным оружием.

Делегация Германской Демократической Республики приветствовала бы скорейшее начало разработки Комитетом проекта конвенций, приемлемого для всех государств-участников.

Мы также поддерживаем мысль, выраженную некоторыми делегациями, о том чтобы поручить эту задачу специальной рабочей группе, которая путем интенсивной работы могла бы сблизить разные позиции. Мы должны направить наши усилия на достижение уже на этой сессии ощутимого прогресса на пути укрепления безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

(Г-н Хердер, ГДР)

Г-н Председатель, делегация Германской Демократической Республики выражает надежду, что Комитет в течение ближайших недель продвинется вперед и по другим вопросам программы работы.

Перед Комитетом опять стоит задача представления доклада о своей работе тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Опыт показывает, что необходимо как можно быстрее достичь основного согласия о структуре и содержании доклада, что позволит Председателю представить своевременно предложение, основанное на поддержке большинства в Комитете. Это облегчит работу Председателя и секретариата, а также поможет прийти к быстрому соглашению относительно заключительных формулировок доклада. Делегация Германской Демократической Республики сделает все возможное, чтобы содействовать конструктивной и плодотворной работе Комитета.

Г-н МАРКЕР (Пакистан) (перевод с английского): Поскольку Комитет заседает уже довольно долго, я не намерен делать длинного заявления, а хочу ограничиться двумя замечаниями.

Во-первых, я бы хотел сказать, что моя делегация внимательно следила за всеми ценными соображениями и предложениями, выраженными в ходе утреннего заседания по вопросу о гарантиях безопасности, и что она глубоко благодарна за выражение этих взглядов. Мы внимательно рассмотрим их и надеемся, что сможем на нашем следующем пленарном заседании в официальном заявлении высказаться по некоторым из затрагивавшихся здесь **важных** вопросов.

Во-вторых, сэр, я еще раз выражаю поддержку мнению, которое, как мне кажется, было отражено в выступлениях членов Комитета, я имею в виду создание рабочей группы для рассмотрения этого пункта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Сегодня в 16 ч Комитет проведет в этом зале неофициальное заседание, чтобы обсудить процедуры, которых следует придерживаться при обсуждении пункта о химическом оружии и пункта, находящегося в настоящее время на рассмотрении.

Следующее пленарное заседание Комитета состоится в четверг 28 июня 1979 года в 10 ч 30 мин.